

Внутри съёмочной павильона сцена погружена во тьму, и лишь светящиеся светодиодные таблички в зрительном зале мерцают точками огоньков, словно бесчисленные звезды на ночном небе, переплетаясь в прекрасную галактику.

Бросив взгляд вдаль, среди этого моря света можно было заметить имя, которое с поразительной частотой вспыхивало вновь и вновь, сияя так ослепительно, что не замечать его было просто невозможно — Тун Лиюэ.

— Ах-ах-ах!

Восторженные визги раздавались один за другим, а всплывающие комментарии в прямом эфире наводняли экран бурным потоком, заставляя миллионы зрителей по ту сторону экранов и фанатов в зале затаить дыхание в ожидании.

— 3 — 2 — 1 —!

С последним ударом обратного отчета электронные барабаны зазвучали резко и гулко, словно раскаты ливня, мощный ритм зажгль весь зал, освещение добавило атмосферы, и пять стройных силуэтов шагнули в такт на сцену. Всё серебристо-белое море огней мгновенно вспыхнуло, превращаясь в бушующие, накатывающие волны.

— X-One! X-One!

Оглушительные крики пронзили воздух, фанаты изо всех сил размахивали световыми табличками, выкрикивая имена своих любимых участников.

Зазвучали первые слова песни, и стоявшая в самом центре Тун Лиюэ медленно поднял микрофон. Его чистый, но обладающий смертоносной притягательностью голос, словно серебряное лезвие, рассек ночную мгновенно вознес атмосферу в зале до предела.

Тун Лиюэ — душа и центр X-One.

Стоило ему оказаться на сцене, как все взгляды неизбежно устремлялись на него. Его танец был легким и плавным, каждый поворот, взмах головы и движение кончиков пальцев несли в себе невероятную энергетику, сливаясь с музыкой в единое, гармоничное целое.

Камера приблизилась, он слегка склонил голову и одарил объектив легкой улыбкой.

В этот самый момент зал буквально взорвался. Он прекрасно знал, как зажечь сцену и как покорить сердца людей, словно прирожденный король сцены, ослепительный настолько, что на него было больно смотреть.

— Ах-ах-ах, Сяо Юэ! Стоит ему запеть, и он сразу становится таким ослепительным! Вот в чем обаяние нашего центрвого!

— И правда маленький принц сцены! От одной улыбки Сяо Юэ я готов падать замертво!

Музыка перешла в припев, ритм резко ускорился, свет и камеры вихрем пронесли по сцене, и самый высокий Жэнь Юйхэн, следуя перестроению, оказался в самом центре.

Он запел тихо, и его глубокий, бархатный голос идеально подхватил ведущую партию, добавив песне чувственной глубины.

Жэнь Юйхэн — лидер и универсальный Эйс.

Его танцевальные движения были наполнены колоссальным напряжением, каждое движение несло в себе жесткую уверенность, словно вся сцена находилась под его контролем. Ничего лишнего, ни малейшего колебания — сила и стабильность слились воедино, поражая безупречной точностью.

Он слегка опустил голову, и его пронзительный взгляд через объектив камеры прямо вонзился в самую душу. В следующее мгновение он резко поднял глаза, напоминая хищника, сверху вниз смотрящего на свою добычу — властно и маняще.

На секунду весь зал затаил дыхание, сердца пропустили удар, а крики снова полились рекой.

— Черт, этот взгляд капитана... Просто убивает!

— У нашего Брата Хэна и правда нет слабостей, он настоящий универсальный Эйс!

Песня подошла к кульминации, пятерка участников слаженно сменила построение, атмосфера на сцене продолжала накаляться, а мощь достигла пика, подобно вздымающейся волне.

И в этот самый момент произошло то, чего фанаты ждали больше всего...

Камера точно поймала момент взаимодействия Тун Лиюэ и Жэнь Юйхэна, число зрителей прямой трансляции мгновенно подскочило, а комментарии посыпались лавиной — человеческий глаз едва успевал их улавливать.

Под тяжелый удар барабана Тун Лиюэ совершил невероятно экспрессивный поворот: плавное и резкое движение мгновенно привело к тому, что он оказался вплотную к Жэнь Юйхэну.

В объективе камеры его черные волосы слегка развевались, на софитах мерцали крошечные

капельки пота, а уголки губ тронула едва заметная усмешка.

В следующее мгновение сильная рука Жэнь Юйхэна с четко очерченными суставами в соответствии с хореографией скользнула по точеной талии Тун Лиюэ. В мимолетное мгновение касания пальцев нервы пронзила искра электрического разряда.

Движение Жэнь Юйхэна было строго выверено рамками танцевального рисунка и длилось меньше секунды, однако этот кадр все же был идеально пойман камерой высокого разрешения.

На экране Тун Лиюэ слегка замер, словно пойманный врасплох этим неожиданным прикосновением, но тут же его длинные ресницы затрепетали, а алые губы изогнулись в улыбке. В его черно-белых глазах промелькнула искра озорства и вызова.

Он медленно поднял голову, не отводя взгляд прямо глядя на Жэнь Юйхэна, в чьих темных глазах отражалась его собственная фигура.

Среди ослепительного сияния и разноцветных переливов сценических огней он улыбнулся так, что у зрителей замирало сердце. Обладая ангельски чистым личиком, в этот момент он источал неопишемое, неотразимое демоническое очарование.

Точно как и предполагал Тун Лиюэ, в зале раздался оглушительный визг, световые панели затряслись, а фанаты пришли в такое исступление, что казалось, будто они готовы снести крышу.

— Ах-ах-ах-ах-ах! Э-эта улыбка... Он ведь специально!

— Тун Лиюэ, да ты просто маленький дьявлёнок! Боже, это выступление можно сразу записывать в легенды!

— Эпизод для вступления в фандом Хэн-Юэ! Официальный пейринг существует, аааа!!!

Время на сцене словно растянулось до бесконечности. Взгляд Жэнь Юйхэна едва заметно дрогнул, но почти мгновенно он с каменным спокойствием убрал руку и продолжил танцевать по заданному рисунку.

От начала и до конца на его лице не было ни единого изъяна, он выглядел донельзя невозмутимо, если не считать... едва уловимого движения кадыка.

В этой мимолетной детали никто не смог прочесть бушующих в его глазах эмоций. Никто даже не заметил, что в те несколько секунд, пока их взгляды пересекались, а его пальцы касались талии Тун Лиюэ, тепло чужой ладони заставило его на миг потерять контроль над собой.

От начала и до самого конца этого выступления атмосфера нарастала до предела, а поддержка зала не стихала ни на секунду.

В этом и заключалось обаяние популярной мужской группы X-One.

После окончания номера вся команда X-One вернулась за кулисы, тяжело дыша и направляясь в комнату отдыха.

Едва успев занять места, Шэнь Ижань, отвечающий в группе за атмосферу, поднял камеру и одарил объектив своей фирменной лучезарной улыбкой:

— Закулисными съемками сегодня заведу я!

Это был небольшой пункт расписания, предусмотренный продюсерами: участники должны были сами фиксировать будни в гримерке, и Шэнь Ижань, обладавший лучшим чувством юмора, вполне закономерно стал идеальным кандидатом.

Пока камера покачивалась, взгляд Жэнь Юйхэна упал на бутылку с водой и полотенце, лежавшие на столе. Его длинные пальцы подцепили чистую ткань и небрежно протянули стоявшему позади Тун Лиюэ.

— Спасибо, братушка. — Тун Лиюэ взял полотенце, одарив его игривой улыбкой и лукаво подмигнув — движение было настолько плавным, будто вошло в многолетнюю привычку.

Увидев это, Шэнь Ижань приподнял бровь, с камерой в руках подошел к Жэнь Юйхэну и с невинным видом протянул руку:

— Капитан, мне так жарко.

— На столе полотенце, возьми сам. — Жэнь Юйхэн бросил на него короткий взгляд, голос его прозвучал холодно и безжалостно, даже не удостоив того новым взглядом.

В следующее мгновение он направился прямо к Тун Лиюэ, уселся рядом с ним и вытянул длинные ноги — простое и естественное движение.

Эта сценка была честно запечатлена на камеру Шэнь Ижана. Он посмотрел в объектив с «оскорбленным» выражением лица и негромко съязвил:

— Это что, какое-то особое отношение?

— Ага, ты же не любимчик группы, смиришься с суровой реальностью. — Сидящий на

подлокотнике дивана Цзян Линьчжао с улыбкой добавил масла в огонь.

Атмосфера за кулисами была легкой и непринужденной, однако с камерой в руках расслабляться пока не стоило, особенно Тун Лиюэ.

Как самый популярный участник, в последнее время он был буквально завален работой: вчера вернулся в общежитие позже всех, сегодня с самого утра пахал на выступлении, а впереди его ждали съемки в развлекательном шоу. Каким бы крепким ни было здоровье, усталость все равно брала свое.

Сидевший рядом Жэнь Юйхэн заметил, как тот устало потер переносицу, и, уловив признаки истощения, машинально взял со стола пачку снеков и неторопливо вскрыл упаковку.

— Тун Лиюэ, — негромко позвал он.

Тун Лиюэ полулежал на диване, в его красивых глазах читалась легкая усталость. Услышав голос, он даже не повернул голову, лишь лениво протянул руку и забрал угощение, сразу же развернув конфету и закинув в рот.

Мята растаяла на кончике языка, он машинально раскусил ее, и прохлада мгновенно проникла в горло, немного прояснив отяжелевшую голову.

Подняв взгляд, он слегка изогнул губы в улыбке:

— Братишка, откуда ты знал, что мне захочется именно этого?

Жэнь Юйхэн не ответил, лишь мягко улыбнулся, не собираясь объяснять столь очевидные вещи.

Едва стихли его слова, как сидевший в углу и общавшийся с камерой Цзян Линьчжао тут же озорно вставил:

— А Брат Хэн и правда о—о-очень добр к Сяо Юэ.

Стоило теме всплыть, как Шэнь Ижань тут же ухватился за возможность и, приблизившись с камерой, затянул:

— Сяо Юэ, что скажешь в свое оправдание?

Тун Лиюэ слегка выпрямился, длинные ресницы качнулись, и он с довольным видом растянул губы в улыбке:

— Разве так и не должно быть?

Игравший в этот момент в телефонную игру Цяо Чжицин тихонько усмехнулся:

— Какая заносчивая интонация.

Тун Лиюэ пожал плечами и заявил как нечто само собой разумеющееся:

— Ничего не поделаешь, кто тут макнэ?

Не успел он договорить, как его взгляд упал на Жэнь Юйхэна — тот молча сидел рядом, на лице его не дрогнул ни один мускул, и казалось, что все эти подначки вообще не трогают его.

Разве так годится?

Уголок его губ приподнялся, а улыбка никуда не исчезла. Внезапно он подался вперед и легко, непринужденно опустил голову на плечо Жэнь Юйхэна:

— Правда же? Юйхэн... братишка?

Это обращение прозвучало так легко, будто перышко, и в то же время как невидимая иголка, нарочно уколовшая в самое чувствительное место.

Все на секунду замерли.

Тун Лиюэ никогда особо не умел ластиться, и если он назвал его так, то явно преследовал цель подразнить.

Жэнь Юйхэн понял его озорной настрой и беспомощно вздохнул. Спустя пару секунд его большая рука легонько опустилась на макушку Тун Лиюэ, а тихий голос прозвучал мягко:

— Хватит баловаться.

Этот момент полностью запечатлела камера. Цзян Линьчжао и Шэнь Ижань переглянулись и почти синхронно покачали головами, хотя уголки их ртов так и норовили поползти вверх.

Кажется, после этого кадра фанатов пейринга Хэн-Юэ ждет настоящий праздник.

Время отдыха пролетело незаметно, и участники X-One, поправив макияж и прически, снова вернулись на сцену.

Место, где только что проходило выступление, теперь превратилось в съемочную площадку развлекательного шоу: в центре стояли разнообразные реквизиты, ярко горели софиты, а в зале сидели полные ожидания и восторженные фанаты.

Шоу началось, участники X-One сыграли в командную игру, испытав себя в конкурсе случайных танцев. Атмосфера на площадке накалилась до предела, не затихал веселый смех.

Наконец настал черед финального интерактива с фанатами: ведущий случайным образом выбирал зрителей, чтобы те задали вопросы или загадали небольшие желания. Без всякого удивления, наибольшее число просьб о совместном взаимодействии касалось именно пейринга Хэн-Юэ.

Обоим участникам пришлось смотреть друг другу в глаза в течение десяти секунд, играть в словесную цепочку и называть достоинства друг друга... Восторженные визги фанатов не прекращались ни на минуту, а трансляция в сети трещала от шквала сообщений.

Когда дошла очередь до последней выбранной фанатки, ведущий передал ей микрофон — девушка держала его в руках и явно сильно смущалась.

Ее глаза сияли, когда она посмотрела на Тун Лиюэ, словно ее заветное желание наконец-то должно было исполниться. Тун Лиюэ быстро догадался, о чем она думает, его губы изогнулись в мягкой улыбке, и он подался вперед, демонстрируя красивую улыбку.

— Я хочу спросить Сяо Юэ, — глубоко вздохнув, с трепетом произнесла она следующий вопрос.
— Скажи, пожалуйста, на кого из участников ты полагаешься больше всего в группе?

Как только это прозвучало, сцена буквально взорвалась: светящиеся панели затряслись в едином порыве, фанаты яростно замахали светодиодными экранами, визги чуть не снесли крышу, и даже ведущий подсознательно бросил взгляд на Жэнь Юйхэна.

При таком вопросе нужен ли вообще ответ?

Все ждали, когда прозвучит это имя.

Шэнь Ижань подсел ближе к Жэнь Юйхэну и, с улыбкой толкнув его локтем в бок, отпустил пару шуток полупшепотом. Сам же Жэнь Юйхэн лишь легонько улыбнулся: на его интеллигентном лице по-прежнему читалось невозмутимое спокойствие, не выдающее никаких эмоций.

— Полагаюсь больше всего? — Тун Лиюэ поднял микрофон, его красивые персиковые глаза изогнулись в полумесяцы, и он неторопливо окинул взглядом каждого из участников, пока его глаза наконец не остановились на Жэнь Юйхэне.

Их взгляды встретились. На площадке мгновенно воцарилась тишина, все затаили дыхание.

Тун Лиюэ умело держал ритм, нагнетая ожидания публики до предела. Он чуть наклонил голову и со своей манящей улыбкой завис на самой тонкой грани ожидания.

А затем он плавно отвел взгляд и весело, с детской непосредственностью произнес:

— Ну конечно же на Брата Чжицина.

— ...?!

В следующее мгновение раздался оглушительный вздох изумления — никто не ожидал услышать такой ответ, даже ведущий слегка округлил глаза.

Все думали, что он без колебаний выберет Жэнь Юйхэна, а оказался Цяо Чжицин?!

Даже сам Цяо Чжицин на секунду остолбенел: ручка, которую он крутил в пальцах, замерла, и он явно не сразу сообразил, как реагировать.

Ведущий не удержался от смешка и тут же поинтересовался:

— Почему именно Чжицин?

Лучезарная уверенность светилась в улыбке Тун Лиюэ, его прекрасные персиковые глаза сузились, и он игриво подмигнул Цяо Чжицину:

— Потому что Брат Чжицин очень мягкий, он на меня никогда не ругается.

Из зала снова донеслись восторженные крики и одобрительный гул — казалось, этот неожиданный поворот подарил фанатам порцию совершенно непредвиденного умиления.

— Тогда нам просто необходимо взять интервью у признанного всеобщим любимчиком макнэ «Брата Чжицина»! Каковы твои впечатления от победы над столькими «братьями»? — ведущий с улыбкой протянул микрофон Цяо Чжицину, который слегка приподнял бровь, а в его невозмутимом взгляде промелькнула доля лукавства.

Он многозначительно покосился на Жэнь Юйхэна, кривя губы в усмешке, и неторопливо ответил:

— Я лишь надеюсь, что Брат Хэн не прикончит меня сегодня вечером.

Стоило ему умолкнуть, как площадка снова загудела — одобрителный рев и аплодисменты слились воедино, публика жаждала продолжения этого спектакля.

X-One успешно ворвались в первый эшелон всего за три года после дебюта, и их понимание рынка не вызвало сомнений: они прекрасно знали, как создавать инфоповоды, как управлять эмоциями фанатов и даже как «правильно» разыгрывать романтические пейринги — это были базовые правила конкурентной борьбы.

И среди них мастером соблазнения оставался несомненно Тун Лиюэ.

Любое его движение казалось небрежным, но на деле было выверено с ювелирной точностью: не выглядя наигранным, оно заставляло каждого невольно следить за ним взглядом.

В этот момент режиссер сменил ракурс, и камера крупным планом взяла Жэнь Юйхэна.

На экране тот сохранял свой неизменный сдержанный и интеллигентный вид, его длинные пальцы привычно лежали на коленях, осанка была настолько прямой, словно он сошел со страниц учебника.

Однако при ближайшем рассмотрении можно было заметить: его правая рука, до этого спокойно лежавшая на бедре, на мгновение сжалась в кулак. Это микроскопическое движение вряд ли кто-то мог заметить со сцены.

Но камера была безжалостна.

Ракурс выбрал именно такой угол, при котором объектив запечатлел эту секундную напряженность. И пусть она длилась меньше доли секунды, зорким фанатам этого оказалось достаточно, чтобы заподозрить неладное.

Экран трансляции взорвался комментариями...

— Пальцы Юйхэна дрогнули, он же ревнует, сто процентов ревнует!

— От его взгляда мне аж жутко стало! Да хранят небеса Чжицина этой ночью...

— Выражение лица Брата Хэн в момент проигрыша такое милое, ха-ха-ха!

Тун Лиюэ не заметил ничего странного — вернее, он привык к тому, как Жэнь Юйхэн «держит лицо перед камерой», списывая все на наигранную для шоу сыграванность.

Поэтому он смело шагнул ближе, с улыбкой хлопнув Жэнь Юйхэна по плечу, и легко бросил:

— Капитан, неужели вы обиделись?

В его тоне проскальзывало озорство, а слегка протянутые гласные звучали с ноткой кокетства, отчего атмосфера вокруг тут же стала еще более двусмысленной.

Зал вновь взорвался воплями, и даже ведущий не удержался от смешка:

— Ой, неужели Юйхэн и впрямь воспринял это всерьез?

Пойманный в объектив камеры Жэнь Юйхэн наконец слегка шевельнул брови. Глубокий взгляд упал на Тун Лиюэ, а голос прозвучал низко и спокойно:

— Ни капли.

Шоу продолжалось, ведущий перешел к следующему этапу, а атмосфера на сцене оставалась неизменно раскаленной.

Никто не знал, что в тени, куда не падали лучи софитов, Жэнь Юйхэн едва заметно сглотнул, а пальцы, лежавшие на коленях, сами собой сжались в кулаки.

После окончания записи Тун Лиюэ, как главная звезда вечера, задержался для съемки сольного буклета, так что в гримерку он вернулся самым последним.

— Эм? — Тун Лиюэ моргнул, растерянно озираясь по сторонам. — А где все?

Комната отдыха пустовала: участников, которые должны были его ждать, и след простыл. Лишь Жэнь Юйхэн тихо сидел на диване, закинув ногу на ногу и с загадочной улыбкой глядя на него.

Тот поднялся на ноги, произнес спокойным голосом:

— Я отпустил их ехать в машину.

Тун Лиюэ тихо протянул «о», не придавая этому особого значения, и расплылся в своей фирменной игривой улыбке:

— Значит, братишка остался ради меня?

Жэнь Юйхэн не ответил. Вместо этого он неторопливо приблизился, остановившись в опасной близости от него, и понизил голос:

— Разумеется.

С этими словами он слегка подался вперед, заслоняя Тун Лиюэ обзор, и уперся рукой в стену рядом с его головой, заключая того в капкан собственных рук. Тепло его тела окатило кожу, принеся с собой странное ощущение давления.

Щелк —

Звук защелкнувшегося замка в тишине гримерки прозвучал слишком отчетливо, механический щелчок невидимо сгустил опасную, интимную атмосферу.

Тун Лиюэ замер, озадаченно моргая:

— Братишка, нам ведь пора ехать, не так ли?

Он попытался дотянуться рукой до ручки двери, но в следующее мгновение его запястье было накрепко перехвачено сильной ладонью. Хватка не была болезненной, но в ней сквозила непреклонная властность, от которой не так-то просто избавиться.

— Братишка, ты... — Тун Лиюэ слегка нахмурился, инстинктивно пытаясь отступить назад, но за спиной обнаружилась лишь холодная стена.

Жэнь Юйхэн поднял свободную руку и легонько коснулся его подбородка, заставляя запрокинуть голову и встретиться с ним взглядом. Под таким углом шея Тун Лиюэ казалась особенно длинной, а изящные ключицы едва виднелись под воротом, выглядя донельзя соблазнительно.

Взгляд Жэнь Юйхэна потемнел, а голос прозвучал хрипло:

— Почему на шоу ты не выбрал меня?

Тун Лиюэ замер на миг, а затем догадался и не удержался от смеха:

— Я же сказал, потому что Брат Чжицин мягче.

Брови Жэнь Юйхэна слегка сошлись на переносице. Глубоко вздохнув и глядя на него тяжелым взглядом, он стал еще ближе, навалившись всем корпусом на Тун Лиюэ так, что тому некуда было деться.

— Со мной ты получаешь недостаточно ласки? — его голос звучал низко, сдерживая эмоции, словно под ними бурлило что-то скрытое.

Не успел Тун Лиюэ ответить, как давление на подбородок усилилось, заставляя смотреть прямо в эти бездонные глаза.

В этот раз во взгляде Жэнь Юйхэна не было наигранной отстраненности или показного спокойствия перед камерой — лишь едва уловимая тень беспокойства.

— Говори прямо, — опустил ресницы, он заговорил мягко, но серьезно. — То, что тебе не нравится... я могу изменить.

Эти слова звучали одновременно как вопрос в поисках ответа и как давящая, испытующая проверка.

Загнанный в тесное пространство Тун Лиюэ не мог сбежать, однако по-прежнему улыбался так лучезарно, а в его глазах играли озорные искорки, когда он произнес чуть более мягким голосом:

— Это же всего лишь работа на камеру, продажа образа. Брат Чжицин тоже отыграл всё мастерски — разве капитан недоволен таким результатом?

— Хочешь отделаться шуточками? — Жэнь Юйхэн чуть потер его подбородок, и хотя голос его оставался ровным, в нем проступала непреклонная властность. Впрочем, взгляд невольно смягчился — похоже, он сам не знал, что делать с этим парнем.

Заметив эту перемену, Тун Лиюэ лукаво прищурился, улыбка стала шире, и он протянул руку, легонько ущипнув Жэнь Юйхэна за нос:

— Ты прекрасно знаешь, на кого я полагаюсь больше всех.

Фраза осталась недосказанной, но от этого звучала еще более двусмысленно.

Жэнь Юйхэн замер, его зрачки сузились, словно он не ожидал такого поворота. Но прежде чем он успел разобраться в ситуации, Тун Лиюэ с лукавой улыбкой оттолкнул его, резко распахнул дверь гримерки и совершенно непринужденно выскользнул наружу.

В воздухе еще витал шлейф его духов, дразнящий и тревожащий душу.

Жэнь Юйхэн остался стоять на месте. Несколько секунд помолчав, он поднял руку и потер переносицу — казалось, он все еще ощущал мягкость чужих пальцев и отзвук легкой шалости.

Спустя мгновение он тихо усмехнулся, уголки его рта бессильно изогнулись, а в глазах затаилась неизведанная глубина.

Этот паршивец — он и впрямь такой толстокожий или просто мастерски умеет играть с чужими сердцами?

От автора:

Поскольку это первая глава, ее объем вдвое больше нормы — мне хотелось дать читателям полноценный ознакомительный фрагмент. В дальнейшем объем глав будет держаться в пределах 3000 иероглифов, а завершить историю планируется примерно за 30 глав.

Сеттинг истории — один из моих самых любимых: нежный и преданный гун в паре с непробиваемым в любовных делах любимцем публики. В первой главе Жэнь Юйхэн выглядит так, будто остался в дураках, но это ненадолго (ха-ха).

Мне хочется показать процесс завоевания этого всеобщего любимчика. Разумеется, развитие будет быстрым, создавая атмосферу, где сочетаются романтика и адреналин — это легкая, но захватывающая история.

Кроме того, в произведении будет контент 18+, который обязательно будет отмечен в заголовках. Сами сцены обещают быть разнообразными и насыщенными, в общем — сами всё увидите!

Если вам понравилось, пожалуйста, добавляйте книгу в библиотеки и делитесь впечатлениями в комментариях — это придаст мне сил выкладывать продолжение еще усерднее!

<http://bllate.org/book/24928/2949607>